

Евгений Замятин. Землемер

Рассказ

Источник: Е. И. Замятин; Избранные произведения в двух томах; Том 1.
Изд-во: "Художественная литература", Москва, 1990.

OCR: Александр Белоусенко; правка: Давид Титиевский, май 2005.

[Библиотека Александра Белоусенко](#)

1

В расчетах выходила неувязка, надо было проверить два-три угла. Землемер пошел в поле - последний раз.

На парах - полынь осыпался сухой, желтой пылью. Веял ветер, пел ветер весь день - и душно было еще пуще от ветра. Еле тащил себя землемер на чудных своих мушиных ножках, ботинки дамские - французские каблук спотыкались о колючь Угрюмо с вешками шли каликинские мужики, и только Митрий, маляр, не замолкал ни на минуту все о том же, насчет управляющего Лизаветы Петровны

- Вот она книжка, да-с,- размахивал Митрий записной книжкой.- И здесь доклад: я это в городе все произошел, да-с. И совершенно очевидно, что господин управляющий продал нам землю вульгарно и неправдоподобно. Не такое нынче время, чтобы продавать, да-с...

У Митрия правый глаз от паралича прищурен, одна бровь выше, другая ниже - все будто подмигивал, и никак не мог землемер привыкнуть.

На губах у землемера - полынная горечь. Оглядывал - последний раз - желтые одонья хлеба, лиловые чаберные луга, ослепшую от зноя Мечь внизу - и все складывал в заветную шкатулочку: увезти с собою в Москву. И вслух, неожиданно для себя, спросил - должно быть, себя же:

- А Лизавета Петровна - как же?

Маляр Митрий поглядел хитро прищуренным глазом.

- Лизавета Петровна - что ж: никаких закононарушительных пороков за нею не знаем. Прогуливает себя с белой собачкой, только и делов... да-с...

Кипенно-белого Лизаветы Петровны фокса землемер тоже запер в шкатулочку и заковылял дальше. Гумном подходили уже к сыроварне. Тут землемер по воскресеньям читал мужикам про молочное хозяйство и с Лизаветой Петровной вместе, как будто так еще недавно, учил их есть сыр.

У сыроварни стали прощаться. Пожимал землемер шершавые, из сосновой коры руки, схватывало горло - не с ними прощался,- слова спотыкались.

- Ну, с п-п-покупкой вас. Л-ли-лихом меня не помянете, худого ничего не сделал?

Невнятно загалдели, все одинаковые - из сосновой коры, только бороды разные: калачом, сосулькой, пасьмом льняным, козым хвостиком.

Вытолкали вперед калача: круглая, рыже-румяная, как поджаренный московский калач, борода

- ..Ишь вот ребята говорят, насчет мыла ты нас дюже обидел. Неладно это - над людьми изгаляться

- Какого мыла?

- ...Мы этого самого мыла тогда фунтов пять приели. Желтенное, вонюченное, и глядеть-то гаведно, а ты - народ кормить, а сам с барыней потешаешься

- Господи, сыр же это, говорил же я! - засмеялся землемер: нельзя было не засмеяться.

И стало от смеха нестерпимо: было согнуто в одну сторону - смех перегнул насильно в другую - и хрустнуло. Почуял землемер: будет смеяться все пуще, махнул рукой - и побежал в дом. Большая, прекрасная, с длинными черными волосами землемерова голова нелепо болталась - чужая мушиным ножкам голова - с трудом нес чужую голову. Мужики сзади гоготали - знал землемер: все над теми же его бабьими полусапожками на высоких каблуках - и сам смеялся все пуще.

Лизавета Петровна была еще у себя, наверху. Землемер один, в угловой бильярдной, укладывал чемодан. Значит, опять - Москва, протабаченная пустая комната, и, быть может,- уж никогда больше в жизни...

Показалось: потукивание легких шагов в гостиной. Выбежал: никого, пусто. И только где-то легонько в венцах дубовых стен или в красного дерева